

Книга Иова

Сессия 8: Сцена на Земле

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 8, Сцена на Земле.

Введение: Иов 1:1-5, Земля Уц [00:22-1:26]

Итак, теперь мы готовы перейти к настоящей Книге Иова. Мы все об этом говорили. Мы говорили о многих ее аспектах, и теперь мы готовы поговорить о содержании самой книги. В этом сегменте мы будем иметь дело только со земной сценой, первыми пятью стихами книги. Итак, мы знакомимся с Иовом как с выходцем из земли Уц. Это означает, что он иностранец и он из какого-то непонятого, таинственного места, едва ли находящегося на краю известного для древнеизраильской публики мира. Итак, он из таинственного пустынного региона, региона Сирийской пустыни, возможно, связанного с Едомом. Это область, известная своей мудростью.

Его друзья тоже из этого региона. Так, например, у нас есть Temanite. Итак, он из Темана. Итак, это тот регион, который находится к югу и востоку от земли Израиля.

Бытие 36 связывает Уц с Исавом, и опять же, что помещает вещи в этот регион. Самая ранняя интерпретация книги Иова, найденная в Септуагинте, помещает Уц между Идумеей и Аравией. Так что опять же, в основном, тот регион. Итак, как мы уже упоминали, Иов не израильтянин; в этом отношении он аутсайдер, хотя книга посвящена израильским проблемам и адресована израильской аудитории.

Характер и действия Иова в экстремальных условиях [1:26-3:58]

В описании самого Иова мы находим, что все расписано в крайностях. Итак, Иов непорочен. На иврите слово *там*, а он прямоходящий, *яшар*. Они относятся соответственно к его характеру и его действиям. А так, вот человек, который просто верен во всем. Он честный человек. Нет никакой вины, связанной с ним или чувством вины. Он тот, кто ведет себя в соответствии с Божьими ожиданиями и

пользуется Божьей милостью. Если бы мы искали слова, противоположные описанию Иова, мы бы искали такие слова, как «кто-то, кто объявлен виновным или считается нечестивым», то есть находится под осуждением. Работа — это не то. Слова, которые описывают его, являются противоположностями тех.

В то же время это не слова безгрешного совершенства. Иов не находится в божественной сфере с точки зрения его поведения, но это лучшее, чем может быть человек, лучшее, чем может быть человек.

Он боится Бога, слово для Бога здесь — Элохим, а не Яхве. Итак, он боится Элохима. Это означает, что он воспринимает его всерьез, основываясь на том, что о нем известно. У нас есть и другие люди за пределами Израиля, описанные таким образом. Например, моряки в Книге Ионы описываются как боящиеся Бога. И это основано на том немногом, что они знают о нем. Даже в книге Бытия Авимелех описывается таким образом, в отличие от Авраама, у которого были личные отношения с Яхве. Таким образом, все эти термины изображали Иова в самом высоком положении. И снова мы упомянули об использовании крайностей для описания вещей.

Имущество Иова в экстремальных условиях [3:58-4:46]

Теперь его имущество и его статус также находятся в идеальной сфере. Они не обязательно надуманные, но все огромно. Так вот, это стереотипы, сколько крупного рогатого скота, сколько верблюдов, сколько овец и коз, все изображается в идеальных условиях. Он добился успеха и процветания по самым высоким стандартам. Итак, опять же, таким образом мы изображаем крайности. То, что они являются крайностями, не означает, конечно, что они неверны или точны. Но мы должны заметить, что крайности очень важны, так как они убирают эти простые ответы со стола. Итак, здесь мы имеем описание Иова.

Благочестие Иова: ритуальные практики [4:46-6:24]

Пожалуй, самый интригующий из этих вопросов — это вопрос о его благочестии. В четвертом и пятом стихах нам описывается сцена, когда его сыновья и дочери собирались, по-видимому, на дни рождения или какие-то пиры. У Иова был этот ритуал, который он выполнял позже. Это настройка, в которой рассматривается, что существует только внешняя возможность совершения какого-либо правонарушения. Если мы прочитаем стихи, в них говорится: «Его сыновья устраивали пиры в своих домах в свои дни рождения. И они приглашали трех своих сестер есть и пить с ними, чтобы они были очищены. Рано утром он приносил в жертву всесожжение за каждого из них, думая: «Может быть, дети мои согрешили и проклинали Бога в своем сердце». Это был обычный обычай Иова». Итак, мы находим эту практику. Также в обстановке пира они в конце концов встречаются свою кончину в первой главе, стихах 18 и 19. Они фактически пируют, когда дом рушится на них и огонь, и они гибнут. Иов обеспокоен тем, что они, возможно, проклинали Бога в своих сердцах.

Дети ругаются «В сердце своем» [6:24-7:07]

Теперь эта идея «в их сердцах», когда вы используете это применительно к отдельным людям, относится к личным мыслям, но это не относится к ним как к личностям. Речь идет об их корпоративных посиделках, их банкетах. Когда группа людей является частью сцены, это может относиться к корпоративному мышлению или делиться конфиденциально. И мы находим такие места во Второзаконии, как Второзаконие 8:17, 18:21, а также Псалом 78:18, где эта идея «в их сердцах» является общим разговором.

Прокляни/благослови Бога [7:07-10:59]

Кроме того, когда говорится «прокляли Бога в сердце своем», не используется еврейское слово «проклятие». В нем используется еврейское слово, означающее «благословить». Таким образом, это эвфемистическое использование слова «благослови». Ставить рядом слова «проклятие» и «Бог» считалось дурным тоном.

Итак, они использовали благословенный Бог. Таким образом, это на самом деле говорит о том, что, возможно, «они благословили Бога в своих сердцах». Это всего лишь первая из множества взаимосвязей между благословением и проклятием в этих первых главах книги Иова. Итак, в 1.11, а также в 2.5 Претенденту предлагается, чтобы Иов благословил, то есть проклял Бога в лицо, в отличие от опасений Иова, что его дети могут благословлять или проклинать Бога в своих сердцах. Вместо этого Иов действительно благословляет Бога, а не проклинает Бога, хотя это тот же самый глагол, который предложил Челленджер. Жена Иова убеждает его проклясть Бога; опять же, глагол благословлять/проклинать Бога нагло и умереть во второй главе, девятом стихе. Иов не отвечает благословением Бога после второго раунда, но и не проклинает Бога. Вместо этого он проклинает день своего рождения. Мы находим это в третьей главе. Помимо этого специфического использования терминов в установлении литературного мотива, следует также учитывать основную структуру повествования, когда мы думаем о том, как работают эти слова. В повествовании помните, что Бог благословил Иова детьми и имуществом в первой главе, стихе 10. Не только это, но и Бог устно благословил Иова, восхваляя его перед Претендентом. Иногда благословение достигается похвалой. Природа этого устного благословения, Божьего благословения Иова перед Претендентом, становится в некотором смысле проклятием, поскольку оно было сделано основанием для вызова, который ведет к потере материального благополучия Иова.

В конце концов, конечно, Бог восстанавливает это материальное благословение, когда мы приближаемся к концу книги. Таким образом, антитеза «проклятие и благословение» выступает в книге как значимый элемент мотива. Итак, что именно влечет за собой проклятие Бога? Как бы это выглядело? О проклятии Бога можно думать по-разному. Использование имени Бога и легкомысленной клятвы было бы одним из способов. Использование имени Бога вместе со словами силы. Итак, шестигранник или что-то в этом роде. Использование слов силы против Бога в чем-

то вроде заклинания. Даже говоря в очернительной, пренебрежительной или клеветнической форме о Боге, в основном оскорбляя Бога. Презирать Бога, прямо или косвенно заявляя, что Бог бессилен действовать, или что Бог испорчен в своих действиях или мотивах, что у Бога есть потребности, или что Богом можно манипулировать, делая Бога меньшим, чем Бог.

Теперь Иов, возможно, делает некоторые из этих обвинений против Бога, но он выражает гнев, а не презрение. И он до сих пор сохраняет целостность, о чем мы поговорим позже. Возможно, лучше думать о проклятии Бога как о пренебрежительном отречении, отречении, пренебрежении надлежащими почестями. И, конечно же, Иов этого не делал.

Ритуальное поведение Иова, Бог как мелочь [10:59-14:52]

Самое важное во всей этой сцене — попытаться понять ритуальное поведение Иова. То, что делает Иов, свидетельствует не столько о том, что он думает о своих детях, сколько о том, что он думает о Боге. Что эта сцена в стихах с первого по пятый говорит нам о том, что Иов думал о Боге? Иов рассматривает возможность того, что неосторожные заявления его сыновей и дочерей могут быть сделаны в контексте пира, и что Бог обидится на такие неосторожные, не очень лестные заявления.

Несмотря, возможно, даже на невинные намерения говорящего, мы знаем, что в древнем мире это считалось реальной возможностью. У нас есть ассирийская пьеса под названием «Молитва ко всякому богу». И в нем поклоняющийся очень обеспокоен, он, по-видимому, переживает какие-то негативные переживания. Эта молитва пытается работать над решением. Он говорит: «Если я нечаянно наступил на место, священное для моего бога, или моей богини, или бога, которого я не знаю, или богини, которую я не знаю. слово, оскорбляющее моего бога или мою богиню, или истинного бога, которого я не знаю, или богиню, которую я не знаю».

И он просматривает весь этот контрольный список того, что он мог непреднамеренно сделать, что могло оскорбить его бога, или его богиню, или бога, которого он не знает, или богиню, которую он не знает.

Мы видим, что такая молитва является выражением идеи о том, что боги могут быть довольно мелочными. Они могут требовать вещей, о которых люди не могут знать. Характер и поведение Иова безупречны. Но, на мой взгляд, эти два стиха о ритуальном благочестии Иова предполагают, что его представление о Боге может быть ошибочным. Это предполагает, что он может думать о Боге как о ничтожном. Именно такое выражение открывает путь для вызова против него со стороны Челленджера. Если Иов склонен думать о Боге как о чем-то мелочном, он вполне может быть готов так думать, что на самом деле все дело в выгодах, а не в праведности как таковой. Речь идет о попытке угодить Богу, которого легко обидеть.

Итак, я склонен думать, что четвертый и пятый стихи в первой главе на самом деле не являются частью положительной характеристики Иова. На самом деле это показывает, где может быть слабость в его доспехах, что он уже думает о Боге как о мелочи. И дело в том, что в его речах это вернется, и он будет выражать эти вещи более прямо.

Краткое изложение Иова 1:1-5 [14:52-15:19]

Итак, в стихах с первого по четвертый у нас есть установка для продолжения повествования. Мы узнали, что Иов безупречен. Мы также узнали, что в его броне есть брешь, и ею можно воспользоваться. Мы узнаем об этом больше, когда откроется сцена на небесах.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 8, Сцена на Земле.
[15:19]